Научная статья
Original article
УДК 002.304

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВЫ И ТЕКУЩИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ

ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION: FUNDAMENTALS AND CURRENT DIFFICULTIES

Белянская Олеся Сергеевна, студент 2 курс, кафедра гражданского и международного частного права, Институт права, Волгоградский государственный университет, Россия, г. Волгоград

Belyanskaya Olesya Sergeevna, 2nd year student, Department of Civil and International Private Law, Institute of Law, Volgograd State University, Russia, Volgograd

Аннотация: Статья посвящена детализации того факта, что право и возможность предпринимательской деятельности являются одним из столпов индивидуализации и новаторства творческих личностей, однако в современных реалиях они всё чаще вступают в противоречие с логикой чрезвычайных обстоятельств. Помимо обстоятельств непреодолимой силы, наличествуют и сугубо человеческие аспекты неустойчивого экономического менеджмента, как-то: правовая косность, утилитарное отношение к бизнесу не способствующие выстраиванию полноценного института доверия между государством и предпринимательским сообществом, что замедляет макроэкономическую стабилизацию в целом. Так, исследуя характер предпринимательской деятельности, её трудный путь к официальной

легализации происходит адаптация к рестрикциям и кризисам сегодняшнего момента. Проблемы бизнеса в наиболее острые периоды экономических форс-мажорных шоков наиболее отчётливо показывают скрытые ранее болевые точки отечественной рыночной модели. Сценарий нивелирования негативных тенденций во многом, не определён и имеет черты форс-мажорной импровизации финансово-экономического блока. В этой связи, последовательно отмечаются ключевые аспекты и тенденции развития отечественного предпринимательства, вынужденного к ускоренной адаптивности. Автор статьи, в свою очередь, пытается ответить на ключевой вопрос ситуации: Как предпринимателю, государству и потребителям найти компромисс?

Annotation: The article is devoted to detailing the fact that the right and the possibility of entrepreneurial activity are one of the pillars of individualization and innovation of creative personalities, but in modern realities, they increasingly come into conflict with the logic of extraordinary circumstances. In addition to the circumstances of force majeure, there are also purely human aspects of unstable economic management, such as legal inertia, utilitarian attitude to business that do not contribute to building a full-fledged institution of trust between the state and the business community, which slows down macroeconomic stabilization in general. Thus, studying the nature of entrepreneurial activity, its difficult path to official legalization, adaptation to the restrictions and crises of the present moment takes place. Business problems in the most acute periods of economic force majeure shocks most clearly show the previously hidden pain points of the domestic market model. The scenario of leveling negative trends is largely undefined and has the features of force majeure improvisation of the financial and economic block. In this regard, the key aspects and trends of the development of domestic entrepreneurship, forced to accelerated adaptability, are consistently noted. The author of the article, in turn, tries to answer the key question of the situation: How can an entrepreneur, the state and consumers find a compromise?

Ключевые слова: предприниматель, рыночная экономика, потребитель, свобода, монетизация, права человека, соотношение.

Keywords: entrepreneur, market economy, consumer, freedom, monetization, human rights, ratio

Предпринимательская деятельность является одним из ключевых элементов творческой индивидуализации человека в рамках современной рыночной экономики и сопряжена с известной долей непредсказуемости. Шаткость потребительского спроса, волатильность конъектуры заметно осложняют работу отдельному предпринимателю, но в тоже время являются необходимостью естественного отбора, обеспечивающего развитие и ассортимент рынка. Напротив, излишняя дискретность, инструментальный догматизм и анти-конкурентные императивные шаги федерального центра провоцируют известные побочные эффекты, которых следует избегать.

На актуальный момент, правовой фундамент предпринимательской деятельности обширен, но не систематизирован и не нашёл своего закрепления в форме одноименного кодекса. Данный факт может трактоваться как доказательная база очевидной несамостоятельности дисциплины предпринимательского права в общем перечне наук, однако такая мультизадачность, наоборот, призвана показать, сколь много направлений и отраслей оказываются взаимосвязаны с предпринимательской деятельностью.

Право на самореализацию через предпринимательство закреплено, прежде всего, в Конституции РФ, в ст.34 КРФ говорится, что:

1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Также обратим внимание на ст. 8 КРФ:

В п.1 ст. 8 реализован принцип единого экономического пространства, призванный аккумулировать финансовые ресурсы страны, с поправкой на её федерализм, и попытку с помощью бюджетных трансфертов в отношении некоторых субъектов купировать сепаратистские поползновения. Кроме того,

когда монополия государственной собственности уже представлялась обременительной для экономики, получил своё конституционное развитие принцип признания многообразия форм собственности, закреплённый соответственно в п. 2 ст. 8 КРФ: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Разумеется, без полноценного механизма защиты прав не представляется возможным долговременное, эффективное функционирование рынка, что находит понимание в конституционной дефиниции [1, п. 1 ст. 46].

Основываясь на конституционных положениях, предпринимательская деятельность раскрывается подробнее в кодифицированном виде и федеральных законах [5, с. 1].

В частности, гражданский кодекс даёт основные терминологические толкования предпринимательства, а также и способов, механизмов его практического воплощения, с конкретизацией каждого из видов деятельности [2, с. 1].

Помимо нормативно-правовых актов федерального значения на интенсивность и качество предпринимательской активности «на местах» существенную роль играют региональные, муниципальные и локальные правовые акты, вносящие в процесс необходимую специфику и детализацию.

Характеризуя экономический уклад Российской Федерации нельзя не отметить и принципиальное **отсутствие** единоличного центра, императивно регулирующего естественные процессы предпринимательства (за вычетом тех норм, что устанавливают обоюдно принимаемые правила осуществления предпринимательской деятельности) поскольку в противном случае не представлялось бы возможным избежать фактических ошибок планирования, сбоев цепочек снабжения товаров и, как следствие, - коллапс потребительской экономики в среднесрочной перспективе кумулятивного эффекта накопления ошибок, издержек, политической ангажированности.

Безусловно, в академической разноголосице присутствуют мнения о благостности «умеренного» планирования, поскольку оно «есть общемировая

практика» Как правило в качестве красноречивой и ультимативной аргументации приводят пример бизнес-планов отдельный крупных, зачастую – транснациональных корпораций. Приводятся они в том смысле, что –у них тоже есть план, который они стараются выполнить, целевые экономические параметры, которых они стремиться достигнуть к определённому символическому году, приводя в действия тот или иной набор императивно-диспозитивных методов.

Суть аргумента сводиться к очевидному тезису – «они не девствуют хаотично и необдуманно, они планируют.» Манипуляция заключается в том, что отдельные компании, безусловно, имеют тот или иной план и инструментарий его последовательного достижения. И этот план, как и любое решение, отягощённое человеческим фактором, **может** оказаться ошибочным. При таком негативном стечении обстоятельств прогоревшая компания попросту исчезнет с рынка или же будет существенно потеснена более современными, адаптивными и перспективными участниками рынка. Совсем иная ситуация, когда есть лишь одна компания в лице государства, ведь в случае его экономической недальновидности, а значит, - несостоятельности на рынке нет конкурента, могущего его заменить в разумные сроки.

При этом, не обязательно следовать излишне нонконформистскому тезису о однозначной пагубности государственного регулирования как синонима узаконенного насилия. Напротив, логичные, единообразно понимаемые всеми сторонами экономических правоотношений нормы, правила и предписания оказывают позитивный эффект на состояние дел в стране. Ключевой элемент регуляции проходит именно в создании «питательной среды» поступательного роста внутренних и иностранных инвестиций, создание психологического базиса доверия между предпринимателем и административными акторами [4, с. 1]. Такая задача представляется довольно труднодостижимой, поскольку в стране традиционно высок уровень гражданской атомизации, который в равной степени затрагивает и субъектов экономической деятельности [6, с. 108].

Предприниматель по своей природе персонифицирован и действует в интересах потребителя в той степени, в которой это позволяет ему стабильно извлекать прибыль, как соразмерную плату за предоставленный товар или услугу. Он в силу своей профессии вынужден «в живую» соприкасаться с изъянами и шероховатостями регионального и общегосударственного управления, с неточностями правового регулирования, неправовыми методами борьбы за рынки сбыта и т.д. Такую деятельность, несмотря на инерцию социалистического воспитания вполне можно отнести к социально-полезной, так как она помогает более гибко выстраивать экономику под нужны и предпочтения индивида, в рамках чего предприниматели берут весь бюрократический огонь на себя.

Утилитарное отношение к бизнесу, как к налогооблагаемой базе, создаёт трудности выстраивания предметного диалога, выработке определённых налоговых льгот, особых режимов и т.д. Жесткая монетарная политика, сопряженная с недостаточной прозрачностью расходования денежных средств центром, создаёт алармистские настроения у части отечественного бизнеса, мотивирующие его на уход в теневой сектор экономики. В качестве своеобразной альтернативы серой зоне, можно рассматривать агрессивную ценовую политику, затрагивающую интересы конечного потребителя, «заплатившего» за интересы государства. Существенный рост инфляции снижает покупательную активность граждан, что, в свою очередь, неизбежно ведёт к удешевлению производства товара, т.е. снижению его качества. Таким образом производители пытаются соотнести продукцию с актуальными возможностями своей клиентской базы.

Внешнеполитический фактор так же оказывает влияние на инвестиционный климат в стране. Если рассматривать отдельно взятое государство, как своеобразный бренд, набор запоминающихся образов и ассоциаций, то иностранные экономические рестрикции, вне всяких сомнений, снижают востребованность и привлекательность нашего «бренда». Зависимость от импортных комплектующих и инноваций давно является фактором, отягчающем построение в России конкурентоспособной

промышленности. Очевидно, что обострение международной обстановки делает труднодоступным многие чувствительные закупки для целых отраслей отечественной экономики, - в частности – нефтегазового сектора. Дисбаланс носит структурный, можно сказать – исторически сложившейся характер, и предопределяет приоритет финансирования экспортно-ориентированных производственных мощностей.

Вместе с тем, непредвиденным и фундаментальным обстоятельством, заставившим предпринимателей всего мира существенно пересмотреть свои взгляды на структуру и содержание потребительского сектора экономики стал COVID-19. Вынужденная самоизоляция повлекла за собой аналогичные процессы в сфере услуг и розничной торговли – сокращение оборота продаж и ассортимента. Наблюдалась драматическая дихотомия эпидемиологической необходимости и посильного достижения уровня себестоимости. Как правило, не всегда баланс удаётся найти: тысячи людей пополняли ряды безработных, поскольку их услуги более не нужны в новых реалиях. Вместе с тем, наблюдаемые ковидные ограничения имеют и ряд социальных последствий в части поведения конкретного потребителя. Как рациональный ответ на снижение предложения и ограниченную возможность передвижения рассматривается позиция предпочтения **необходимого** избыточному. Бюджетная реструктуризация, действующая и в рамках отдельно взятой семьи, предполагает более ответственный подход к сиюминутным тратам, что тоже, в свою очередь, подрывает экономическую основу значительной части ритейла.

Очевидно, что в наиболее незащищённом положении находились те предприниматели, чей бизнес завязан на динамику и постоянную коммуникацию с людьми. Пустующие кинотеатры, омертвевший на долгое время туристический поток, в котором работают тысячи людей – тревожные симптомы экономического стресса. Ориентация государственных субсидий на реальный сектор, при всех объективных обоснованиях такой политики, не оставляет повода для оптимизма для выживания сферы услуг, поскольку происходит нивелирование рентабельности последней.

Сложившаяся ситуация является непредвиденной для всего мира, однако имеет ряд далеко идущих системных последствий для ведения бизнеса:

- прогрессирующее умаление роли физического действия, переход значительной части услуг в онлайн, как-то: интернет-образование, курсы, тренинги, удалённая работа в целом, правовая легализация удалённой работы [7, с. 49-56].

- неизбежный рост государственного экономического патернализма в тех отраслях предпринимательской деятельности, где социальная функция превышает экономическую рентабельность предприятия.

- тенденция к аккумуляции бизнес-активов, как следствие экономической несостоятельности ряда предприятий: более успешные компании будут покупать, поглощать и продавать организации «поменьше», чтобы своевременно занять ту нишу рынка, которую занимал разорившийся в пандемию локальный игрок.

В целом же, надо отметить, что статус и положение российских предпринимателей является адекватным тому уровню общественно-политического развития, которого удалось достичь с конца прошлого столетия. Эпидемиологические вызовы современности лишь помогают обнажить наиболее важные утилитарные аспекты, требующие оперативной коррекции. В перспективе было бы полезным провести систематизацию всего нормативно-правового материала, касающегося сферы предпринимательства, для повышения субъектности этой жизненно важной и целеустремлённой профессии в будущем.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ), от 14.03.2020 N ФКЗ / Собрание законодательства РФ, 21.12.2020, N 52, ст. 4398.

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.04.2018). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018).// "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 30.12.2021) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/, (Дата обращения: 05.01.2022).
5. Федеральный закон "О защите конкуренции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/, (Дата обращения: 05.01.2022).
6. Иншакова А.О, Гончаров А.И. Правовое регулирование инвестиционных платформ в условиях интенсификации цифровых технологий на рынке ценных бумаг/ А.О. Иншакова, А. И. Гончаров// Право и наука. – 2010, - №1, - С. 107-115.
7. Гончаров А.И. Императивы финансовой политики в условиях цифровизации российской экономики. /А. И Гончаров// Банковское право. -2018, № 2, - С 49-56.

Literature

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2 -FKZ, dated 21.07.2014 N 11-FKZ), dated 14.03.2020 N FKZ / Collected Legislation of the Russian Federation, 21.12.2020, N 52, art. 4398.
2. "Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended and supplemented, entered into force on 18.04.2018). // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1994. - No. 32. - Art. 3301.

3. Civil Code of the Russian Federation (part two) "dated 26.01.1996 N 14-ФЗ (as amended and supplemented, entered into force on 30.12.2018). //" Collection of legislation of the Russian Federation ", 29.01.1996, N 5, article 410.
4. Federal Law "On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs" of 08.08.2001 N 129-FZ (as amended on 30.12.2021) - [Electronic resource] - Access mode: http://www.consultant.ru/, (Date of treatment: 01/05/2022).
5. Federal Law "On Protection of Competition" (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2022) dated July 26, 2006 N 135-FZ (as amended on July 02, 2021) - [Electronic resource] - Access mode: http://www.consultant.ru/, (Date of access: 05.01.2022).
6. Inshakova A.O, Goncharov A.I. Legal regulation of investment platforms in the context of the intensification of digital technologies in the securities market / A.O. Inshakova, A.I. Goncharov // Law and Science. - 2010, - No. 1, - S. 107-115.
7. Goncharov A.I. The imperatives of financial policy in the context of the digitalization of the Russian economy. /A. And Goncharov // Banking Law. - 2018, No. 2, - C 49-56.

© Белянская О.С., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №1/2022.

Для цитирования: Белянская О.С., ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВЫ И ТЕКУЩИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №1/2022.